

ВЕЩАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕЩАЛКИ»

В НОМЕРЕ:	КРЕЩЕНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ 2019 «ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР»
1-2 стр.	Премьера концертного исполнения оперы «Проданная невеста» Б. Сметаны
2, 5 стр.	Реквием и Месса до минор В.А. Моцарта
3 стр.	М.И. Глинка «Жизнь за царя»
3-4 стр.	«Набукко» Дж. Верди
4 стр.	Свежий взгляд на «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини
5-6 стр.	Заключительный гала-концерт

Главные на главном

Первый в новом календарном году номер газеты целиком посвящен Крещенскому фестивалю – визитной карточке Новой Оперы. Его тема – «Главный дирижер» – определила основные акценты материалов: рассказ о проектах фестиваля и размышления о самом феномене «главный дирижер».

Феликс Коробов

Б. Сметана. «Проданная невеста».

Премьера в концертном исполнении. 23 января 2019

В каком-то смысле, обращение к «Проданной невесте» – продолжение прошлогодней истории с концертным исполнением на Крещенском фестивале «Марты» Флотова. Опера – весьма трагедийный жанр, на сцене хватает крови и убийств. В моем театре в прошлом сезоне я ставил вердиевский «Макбет», до него – «Аиду», а в мае 2019 года будет премьера «Отелло» – просто горы трупов к концу спектакля. И когда приходишь в Новую Оперу, тем более на праздничные дни Крещенского фестиваля, хочется пошутить, просто получить удовольствие от красивой музыки, от жизни, незамысловатых сюжетов и остроумных шуток.

Ищешь какой-то смены впечатлений. И очень удачно получилось, что мы с Дмитрием Сибирцевым в свое время обсуждали именно это оперное направление. Так появилась «Марта», которую я очень давно люблю, – «опера на улыбке», в которой нет страстей и трагедий. С одной стороны, – непрерывное течение музыки, свобода, лирика, «бесконфликтность»; с другой, – сочинение захватывает, оно прекрасно в композиционном плане.

А потом возникло обсуждение следующей работы, и я стал искать что-то подобное, оперу, на которой «отдохнули» бы и дирижер, и оркестр, а солисты могли бы с удовольствием, красиво, «вкусно» попеть.

Вот тут и возникла мысль: «А почему бы не «Проданная невеста»!» И это зерно упало в благодатную почву. Чудесная опера, давно у нас не идет. И это очень странно – ведь она сделана на высочайшем уровне. Кроме того, так удачно совпало, что два года подряд в Нижнем Новгороде я играю славянскую музыку – весь цикл симфонических поэм «Моя Родина» Сметаны и инструментальные концерты Дворжака. И как-то все срифмовалось.

Вообще в том, что касается творчества, я немножко коллекционер и лю-

Феликс Коробов

Главный дирижер Московского академического Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко
Заслуженный артист РФ
Заслуженный артист Республики Абхазия

Лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая Маска» (2012)

Лауреат премии города Москвы в области литературы и искусства в номинации «Просветительская деятельность» (2016)

блю мыслить большими циклами, как бы «закрывать тему». С этим связана и моя планомерная работа по исполнению всего Моцарта (в двух качествах – дирижера и виолончелиста). И мне было интересно в течение года погрузиться в музыку Сметаны. Я люблю Прагу и, в частности, обожаю сидеть около дома композитора, в знаменитой кафешке над рекой, пить кофе и наслаждаться видом на Влтаву.

В наше время славянская музыка не ценится по достоинству. И абсолютно зря! «Проданная невеста» – цельное и многоплановое произведение. Помню, на уроках музлитературы в этой опере акцентировали народный, этнографический элемент – «полька, скачка» и т.д. Совсем нет! Там есть прекраснейшие лирические страницы. Сегодня на севке мы занимались с исполнителем партии Кецала Алексеем Антоновым. Так вот, этот персонаж почти подряд поет две арии. Первая – буффонная, чешский вариант rossиниевских Базилио или Бартоло из «Севильского цирюльника». А через пять минут, после двух речитативов – совсем другая ария, лирическая, требующая мастерства кантилены. В первом случае – «миллион слов в секунду» – чешский язык к этому очень

Феликс Коробов

располагает. Во втором – распевы слов на полтора-два такта, и написано совсем в другой манере. И вот на этом примере (а их множество) я и хочу сказать, что это очень интересная, «нелинейная» опера. И – в хорошем смысле слова – сделанная: ни одна линия не брошена, все доведено до конца. Все просчитано, в том числе так называемый национальный элемент. Написано не только сердцем (чешским

сердцем, конечно), но еще и очень хорошей головой! Великолепная инструментовка, ни одна ария не затянута, абсолютная выстроенность формы. Возможно, поэтому «Проданная невеста» – исключительное сочинение во всем творчестве Сметаны. Все-таки в своих симфонических полотнах он, прежде всего, шел от сердца, иногда «забываясь» и увлекаясь, что тоже прекрасно!

Филиппо Арлиа В.А. Моцарт. Реквием. Месса до минор. 19 января 2019

Почему ваш выбор пал именно на Реквием и Мессу до минор?

Эти произведения являются наиболее характерными для творчества Моцарта. Безусловно, его симфонии – признанные шедевры, но они слишком

миниатюрны для подобного концерта. В то же время Реквием и Месса до минор – две полноценные оратории, которые выражают образ мысли композитора в целом. Оба произведения не (Продолжение на стр. 5)

Филиппо Арлиа

Филиппо Арлиа

Главный дирижер Калабрийского филармонического оркестра

Дирижер и профессор кафедры специального фортепиано и кафедры оркестрового дирижирования в Высшем институте музыкальных исследований имени П.И. Чайковского (Ночера-Теринезе, Италия)

Награжден Золотой медалью Римского университета *La Sapienza* за высочайшую оркестровую технику и прекрасную интерпретацию симфонического репертуара XX века (2017)

Валентин Урюпин М.И. Глинка. «Жизнь за царя». 15 января 2019

Валентин Урюпин

Художественный руководитель и главный дирижер Ростовского академического симфонического оркестра

Дирижер Пермского академического театра оперы и балета

Победитель VIII международного конкурса дирижеров имени сэра Георга Шолти во Франкфурте, 2017

Валентин, приходилось встречаться с «Жизнью за царя»?

Фрагментарно я дирижировал, наверное, добрую половину оперы. Но встретиться с этим сочинением в театре сегодня нелегко – «Жизнь за царя» мало где идет. Тем ценнее возможность участвовать в ее исполнении в Новой Опере.

Опираетесь ли вы на исполнительские традиции?

Смотря на какие – уверен, что взгляд на творчество Глинки (как и на творчество, к примеру, Бетховена) меняется чуть ли не каждое десятилетие. Пышное,

густое звучание, которое мы слышим в записях Большого театра, сегодня хочется несколько подсушить и структурировать, что ли. Очевидно, что глинкинская традиция восходит к итальянскому бельканто – звучит странновато, но не будем забывать, что и московский Кремль построен итальянцами. Противоречия с «русскостью» тут я не вижу. Но первое, что важно сделать в условиях, когда дирижер на короткое время входит в уже готовую постановку, – чутко уловить трактовку, которую создал дирижер-постановщик, привнести в нее свое, но не ломать.

С какими сложностями связана работа над сочинением Глинки?

С обычными – процесс «присвоения» партитуры, тем более такой коварной, как «Жизнь за царя», всегда непросто. Но это вопрос предварительной работы.

Что для вас значит быть главным дирижером?

То же самое, что быть просто дирижером (и просто музыкантом). Но только

Валентин Урюпин

кроме собственно музыкальных задач, нужно еще быть стратегом. И еще необходимо осознавать, что за руководителем стоят живые люди, зачастую очень талантливые, со своими мечтами и устремлениями в творчестве и в жизни.

Александр Самоилэ Дж. Верди. «Набукко». 1 февраля 2019

Александр Самоилэ

Меня потрясло предложение продирижировать «Набукко» в Новой Опере. Сразу вспомнился тот день в Эфесе, в июне 2003 года. Мы с Александром Тителем ставили «Набукко». И я позвонил кому-то в Москву: «Как дела?» – «Хороним Колобова». У меня сначала все отнялось, думал, не смогу работать. А потом сказал себе: «Это гениальный дирижер, твой друг, соученик, посвяти ему спек-

такль». Ну а дальше – театр на открытом воздухе, 15 тысяч человек... И – одна из лучших премьер в моей жизни, она прошла с грандиозным успехом. Звезды сошлись в тот день: великолепная постановка, исполнение, – все как будто летало. И вот я буду дирижировать этой оперой на Крещенском фестивале в Новой Опере, его Доме, да и сам Евгений Владимирович родился 19 января, в праздник Крещения...

Для меня трудность «Набукко» в том, что эта опера буквально переполнена энергией. Верди вообще, если так можно сказать, энергетичен, – но в этом сочинении энергия просто зашкаливает. В момент создания сочинения после провалов двух предыдущих опер для него на карту было

поставлено все. А кроме того, мы знаем об ужасных личных обстоятельствах – смерть жены, двоих детей... И в то же время эта энергия уравновешивается лирикой. И для дирижера, который всегда ищет форму, одна из главных задач в «Набукко» – сбалансировать эту сумасшедшую энергию, даже агрессию – и лирику.

Моей первой премьерой в качестве главного дирижера Молдавского театра оперы и балета оказалась еще одна опера Верди, «Сила судьбы». Меня пригласила Мария Лукьяновна

Биешу. Тогда эта опера была у всех на устах – по Центральному телевидению транслировали постановку из Ла Скала, дирижировал Клаудио Аббадо, а звездный состав возглавляла Монсеррат Кабалье. И мы, конечно, сошли с ума... А потом позвонила Биешу: «Прошу вас поставить, я хочу петь Леонору». Так что можно сказать, «Сила судьбы» стала моей судьбой. И Верди тоже – с тех пор я продирижировал почти все его оперы.

Александр Самоилэ

Главный дирижер Одесского национального академического театра оперы и балета

Народный артист Республики Молдова

Лауреат Государственной премии и кавалер ордена Республики Молдова

Лауреат премии Фонда Ирины Архиповой (золотая медаль, 2001)

Артём Макаров
Дж. Пуччини. «Мадам Баттерфляй».
30 января 2019

Артём Макаров

Главный дирижер Башкирского государственного театра оперы и балета

Заслуженный артист Республики Башкортостан

Лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая Маска» в номинации «Специальная премия жюри музыкального театра» как дирижер-постановщик оперы «Геракл» Г.Ф. Генделя (2017)

Творчество Пуччини – это океан потрясающей красоты, в который погружаешься, слушая или исполняя эту музыку. Изумительная (иногда очень прозрачная в лирических моментах, иногда – плотная, мощная в драматических) оркестровка, достаточно удобные при всей своей сложности вокальные партии, понятный и доступный для зрительского восприятия сюжет и, конечно же, мелодизм – все это делает Пуччини ярчайшим представителем музыкального веризма.

«Мадам Баттерфляй» – одна из моих любимых опер Пуччини. Давно, еще в годы работы концертмейстером, мне много раз приходилось разучивать партии из этой оперы с певцами. Позднее я стал вести этот спектакль как дирижер. Не могу сказать, что другие оперы композитора, например, «Тоска», «Богема»

или «Манон Леско», проще для дирижера. Вообще, дирижировать любую оперу Пуччини непросто. В каждой из них есть свои особенности, это касается и темпа, и нахождения нужного баланса между оркестром и певцами, и, конечно же, восприятия самой музыки! Если говорить про «Мадам Баттерфляй», то, как мне кажется, здесь должен быть какой-то особый контакт, постоянная связь между дирижером и главной героиней. Партия главной героини действительно сложная, как с вокальной точки зрения, так и в отношении многочисленных актерских задач: певица практически на протяжении всей оперы находится на сцене и нуждается в постоянной поддержке со стороны дирижера.

Я впервые буду работать с коллективом театра Новая Опера, хотя на этой сцене с труппой Башкирского театра оперы и балета мы дважды показывали оперу «Геракл» Г.Ф. Генделя. Я благодарен Дмитрию Александровичу Сибирцеву за приглашение участвовать в Крещенском фестивале. В вопросах оперного репертуара я всеяден – люблю разные направления и стили. В своем родном Башкирском театре я периодически

экспериментирую с малоизвестными названиями, считаю подобное весьма важным для развития и труппы, и публики. Если когда-нибудь мне представится возможность осуществить нечто подобное в стенах Новой Оперы, как, впрочем, и возможность поработать над любым материалом с труппой этого замечательного театра, я буду очень счастлив!

Артём Макаров

(Продолжение. Начало на стр. 2) завершены, и тем не менее, они целостны и не нуждаются в дополнениях.

В чем общность и различия этих произведений, каковы их отличительные особенности?

Конечно, Реквием более эмоционален по сравнению с Мессой. Возможно, он также динамичнее и проще для слушателя. Но музыкальный стиль

у этих произведений схожий. Например, в них композитор часто использует технику контрапункта, а во всех хоровых частях есть фуги.

И Реквием, и Месса великолепны по отдельности, однако редко исполняются вместе...

На мой взгляд, очень интересно представить их именно вместе, в одной программе. В обоих произведениях

слушателей всегда поражает мощь звучания, грандиозность, монументальность трактовки жанра, что редко встречается в музыке того времени.

Перевод
Екатерины ФИЛИППОВОЙ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ГАЛА-КОНЦЕРТ 3 февраля 2019

Андрей Данилов

Андрей Данилов

Главный дирижер Санкт-Петербургского Театра Балета имени П.И. Чайковского, дирижер Самарского академического театра оперы и балета

Лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» в номинации «Лучшая работа дирижера в балете» («Баядерка» Л. Минкуса, Новосибирский государственный академический театр оперы и балета, 2009)

Почему вы выбрали профессию дирижера?

Профессия дирижера трудна и прекрасна. Это большое счастье, когда твоя творческая энергия находит отклик и приумножается в душах музыкантов – коллег, с которыми ты работаешь.

Кто является для вас эталоном в профессии?

Каждый великий мастер уникален. Я всегда старался увидеть эти особенности, различные грани таланта гениальных дирижеров, но не хотел подражать кому бы то ни было. Ценность каждой творческой единицы – в индивидуальности.

Вот фрагмент вашего интервью 2010 года: «Я никогда не стремлюсь подстроиться под оркестр, я стараюсь оставаться самим собой. Но пытаюсь брать и использовать все самое лучшее, что есть в каждом из оркестров, отдавая при этом свое».

А что вы скажете сегодня, несколько лет спустя?

Согласен с тем, что говорил ранее. Важно оставаться верным себе, и если тебе есть что сказать, люди обязательно пойдут за тобой. В то же время нужно понимать, что оркестр – сложный организм с особым набором индивидуальностей. Кроме того, существуют музыкальные традиции коллектива, которые нельзя отрицать. И дирижеру, работающему с оркестром в первый раз, вряд ли стоит их ломать. Дирижер – это еще и психолог. Прекрасно, когда тебя понимают с полуслова или даже без слов. Но иногда нужно время, чтобы возникла особая химия во взаимоотношениях дирижера с коллективом.

В Новой Опере вы выступите впервые. С каким ощущением вы готовитесь к этому дебюту? Бывали ли вы в этом театре как зритель?

Я бывал на спектаклях в Новой Опере. Меня всегда восхищала особая творческая атмосфера, отсутствие рутины. В ожидании первой встречи с новым коллективом я полон надежд, мне приятно знакомство с талантливыми артистами, но в то же время это очень волнительно.

В чем особенность статуса главного дирижера?

Это не только музыкальный руководитель, но и стратег, определяющий путь развития коллектива, при этом отвечающий за самые различные вопросы – как творческого характера, так и материального обеспечения – он несет за это моральную ответственность. Главный дирижер в опере – это целая институция, ведь он должен понимать работу всех цехов и подчас координировать их действия. Важно создать команду единомышленников, с которой можно решать любые задачи.

Андрей Данилов

Илья Дербиллов

Илья Дербиллов

Художественный руководитель и главный дирижер Ульяновского государственного академического симфонического оркестра «Губернаторский»

Вы были художественным руководителем и главным дирижером Дальневосточного академического симфонического оркестра в Хабаровске, сейчас работаете на той же должности в Ульяновском симфоническом оркестре. Что для вас – «главный дирижер»?

Эта должность, безусловно, очень привлекательна для многих музыкантов – она позволяет выразить свою исполнительскую позицию. Но это также серьезная ответственность: главный дирижер должен думать не только о музыкальном произведении, но и об очень многих людях. К примеру, у нас в Ульяновском оркестре работает около ста музыкантов, и для каждого нужно создавать благоприятные условия, – чтобы им было комфортно приходить на репетиции, чтобы они понимали, что от них требуется. Поэтому для меня быть главным дирижером, в первую очередь, означает колоссальную ответственность и обязанность заботиться о каждом музыканте.

Вы также дирижировали многими симфоническими оркестрами – Омским, Красноярским, Карельским и другими. Какой коллектив оставил у вас особое впечатление?

Да, я общался со многими замечательными оркестрами, но все же наибольшее впечатление оставляет тот коллектив, которым ты руково-

дишь в настоящий момент. Ему ты по-настоящему отдаешь себя, вкладываешь свою душу, и это счастье, когда удается получить определенный результат. По-настоящему тесно я работал с тремя коллективами. Первым был Дальневосточный симфонический оркестр – за пять лет этот коллектив стал любимым. Потом были шесть ярких лет в Санкт-Петербурге с оркестром Государственной академической капеллы, где мне представилась возможность расти в профессиональном плане, за

Илья Дербиллов

что я очень благодарен руководству. Но сейчас важнейший и самый мой любимый коллектив – Ульяновский симфонический оркестр «Губернаторский», которым я руковожу. Каждая репетиция с ним – это праздник.

Есть ли у вас кумиры в профессии?

Да, есть один человек, на которого я пытаюсь равняться: это дирижер Евгений Александрович Мравинский, который 50 лет возглавлял оркестр

Ленинградской филармонии – на тот момент один из лучших в мире. Его фигура в музыкальном и личном плане мне очень близка, и поэтому я стараюсь во всем хоть немного приблизиться к нему.

Вы уже выступали в Москве?

Нет, и потому выступление в Новой Опере для меня будет волнительным. Но я думаю, что у нас с оркестром не возникнет каких-то сложностей, тем более что в нем работают и мои друзья. Надеюсь, концерт будет для всех по-настоящему радостным.

Сейчас, в момент нашей беседы, еще нет окончательной программы Гала-концерта. В связи со спецификой жанра возникает несколько прагматичный вопрос: как привлечь зрителей на подобное мероприятие?

Мне кажется, что Гала-концерт, завершающий фестиваль, – это всегда событие. В нем принимают участие лучшие из лучших, звучат выдающиеся номера. Учитывая большой опыт Новой Оперы и в концертном, и в сценическом жанрах, не должно возникнуть никаких проблем, несмотря на отсутствие точной программы. Я видел замечательную рекламу этого фестиваля в интернете и знаю, что билеты на него разбирают заранее. Хочется верить, что будет полный зал, потому что на гала-концертах всегда происходит какое-то чудо.

Материалы подготовили:

Александра ИГУМНОВА

Ольга ПОРОШЕНКОВА

Михаил СЕГЕЛЬМАН

Эллина ТЕМИРОВА

Мария ТИХОМИРОВА

Екатерина ФИЛИППОВА

ВЕШАЛКА. Январь 2019

Газета Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колобова (12+)

Издается ежемесячно с сентября 1997 года

Наш адрес: 127000, Москва, ул. Каретный Ряд, 3, тел.: (495) 694-08-68, (495) 694-19-15

www.novayaopera.ru, e-mail: info@novayaopera.ru

Главный редактор: Михаил Сегельман

Корректор: Мария Самохина

Верстка: Эллина Темирова

Фото: Даниил Кочетков, из личных архивов